В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Гараниной Екатерины Владимировны
«Репрезентация смыслов культуры в пространстве литературного музея»,
представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Рецензируемая диссертация объёмом 202 страницы состоит из введения, трёх глав (семь параграфов), заключения и списка литературы. Первая глава посвящена истории литературных музеев России и методологическим основаниям исследования (семиотика, феноменология, аксиология), вторая – национальной концептосфере и интертекстуальным стратегиям музея, третья – герменевтике музейных нарративов и их трансформации в современной культуре.

Актуальность темы не вызывает сомнений. Литературный музей сегодня перестаёт быть хранилищем мемориальных предметов и становится центром смыслопорождения, местом, где формируется и проблематизируется культурная идентичность. На это указывают и государственные документы в сфере культурной политики, ориентированные на сохранение традиционных ценностей, и сама музейная практика последних лет: цифровизация, мультимедийные экспозиции, новые форматы работы с молодёжной аудиторией. Автор справедливо отмечает, что в научной литературе литературный музей, как правило, рассматривается в общем ряду с историческими, краеведческими и художественными музеями, а его специфика – работа со словом, которое по природе своей сопротивляется визуализации, – осмыслена недостаточно.

Объект исследования – литературный музей как феномен и текст культуры; **предмет** – процесс репрезентации смыслов культуры в современном литературном музее. **Цель** – выявить механизмы и стратегии такой репрезентации и их влияние на восприятие наследия посетителем. Шесть задач логично соотнесены с параграфами и положениями на защиту.

Хронологические рамки – с первой половины XIX века по XXI век, эмпирические – литературные музеи Российской Федерации.

Методологические основания работы междисциплинарны и в целом адекватны объекту. В качестве эпистемологического базиса автор выбирает триаду подходов (информационный, семиотический и аксиологический), в рамках которой «текст культуры» понимается как ценностно-информационное пространство. На этой основе выстроен комплекс подходов:

– структурно-семиотический (Ф. де Соссюр, Ч. Пирс, Ю.М. Лотман, Р. Барт, У. Эко) для интерпретации литературного музея как метатекста и семиотической системы;

– феноменологический (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, М. Мерло-Понти, Г.Г. Шпет) для описания опыта восприятия художественного текста в музейной среде;

– герменевтический (Ф. Шлейермахер, Х.-Г. Гадамер, П. Рикёр) для анализа коммуникативных практик музея;

– аксиологический (Г. Риккерт, М. Вебер, М.С. Каган, М.М. Бахтин) для анализа ценностного измерения экспозиции;

– интертекстуальный и концептуальный анализ (Ю. Кристева, Д.С. Лихачёв, С.А. Аскольдов, Ю.С. Степанов) для выявления национальной концептосферы в экспозиционных нарративах;

– культурно-исторический, историко-культурный и биографический методы (А.А. Асоян, Б.В. Томашевский, Ю.М. Лотман) для реконструкции эволюции литературного музея и контекстов экспонируемого текста;

– кейс-анализ конкретных экспозиций и выставок.

Сильная сторона методологии – последовательное использование концептов Ю.М. Лотмана (метатекст, семиосфера, «ставшее» и «становящееся») и Х.-Г. Гадамера («предпонимание», «слияние горизонтов»).

Источниковая база внушительна и разнопланова:

1. Научная литература – 199 позиций библиографического списка: классические труды по семиотике, герменевтике, феноменологии и аксиологии, работы по литературоцентризму (И.В. Кондаков), музеологии и истории литературных музеев (Ф.И. Шмит, А.З. Крейн, З.А. Бонами, М.Б. Гнедовский, Д.П. Бак, Е.Н. Мастеница, С.М. Некрасов), лингвокультурологии и концептологии.
2. Исторические документы: Положение о Пушкинском Доме (1907), Устав Пушкинского лицейского общества (1899), Труды I Всероссийского музейного съезда (1930–1931), энциклопедия «Литературные музеи России», материалы конференции «Литературные музеи в контексте истории и культуры» (2018) и фестиваля «Интермузей-2024».
3. Эмпирический материал: около 25 экспозиций и выставок литературных музеев Москвы, Санкт-Петербурга и регионов, а именно «Дом станционного смотрителя», ГМП, музеи Ф.М. Достоевского в Москве и Санкт-Петербурге, ГМИРЛИ им. В.И. Даля («Зубовский, 15», «Фронтовой путь стихов и песен: поэт – народ»), Фонтанный дом, музеи-квартиры А.А. Блока и М.М. Зощенко, музей М.А. Булгакова, дом-музей С.Н. Дурылина, музей М. и А. Цветаевых в

Александрове, культурный центр А.В. Вампилова в Иркутске, Михайловское, Тарханы, музей А.П. Чехова в Таганроге и др. Сюда же относятся онлайн-ресурсы («Музейная Москва онлайн») и межмузейные проекты («Морской роман», «Пушкин. 225», есенинские торжества 2025 года).
4. Художественные тексты А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.Т. Твардовского, С.Я. Маршака, Б.Ш. Окуджавы, М.М. Зощенко и др.

Объём и актуальность, «свежесть» эмпирического материала – несомненное достоинство работы: значительная часть проектов относится к 2024 – 2026 годам. Однако в источниковой базе почти нет данных о самой аудитории: опросов, отзывов, статистики, интервью с кураторами (единичное исключение – цифры, озвученные Е.А. Богатырёвым). Кроме того, при центральной для работы категории «культурная память» в списке отсутствуют базовые труды М. Хальбвакса, Я. и А. Ассман. При ключевой роли рецепции не привлечена рецептивная эстетика (Х.Р. Яусс, В. Изер). Почти нет зарубежной музеологии (Э. Хупер-Гринхилл, Дж. Фальк и Л. Диркинг, Ф. Тилден) и ряда отечественных работ по теории музея (Т.П. Калугина, К.Г. Юренева). Музею как институту памяти посвящены многие фрагменты важнейшей для рецензируемого исследования «Философии общего дела» московского Сократа – Н.Ф. Федорова, но отсылки на нее в работе также отсутствуют.

Шесть **положений, выносимых на защиту**, логично соотнесены с задачами, параграфами и пунктами паспорта специальности 5.10.1 – теория и история культуры, искусства, что свидетельствует о цельности замысла и его реализации.

Содержательны, полностью обоснованы, хорошо проиллюстрированы в работе первое положение, третье и пятое; четвертое – наиболее острое и актуальное, требует определения понятия «сакральное», шестое положение фиксирует лишь, что тенденции и закономерности «существуют» и их выявление «является ключевым», но не называет самих закономерностей, хотя в работе они описаны (например, в выводах к § 1.1 и 3.2).

Выводы об экспозиционных стратегиях, кураторских приёмах, интертекстуальных и интермедиальных решениях достоверны и достаточно обоснованы. Они опираются на авторитетную теоретическую базу, последовательное применение единого понятийного аппарата и широкий круг кейсов из разных типов музеев: мемориальных квартир, усадеб, музея литературного героя, музеев истории литературы. Выводы заключения соответствуют поставленным задачам. Результаты прошли достаточную апробацию: 20 выступлений на конференциях 2020 – 2026 годов, четыре статьи в изданиях перечня ВАК («Культура и цивилизация», «Общество: философия, история, культура», «Искусство и образование»), общий объём публикаций 3,32 п. л.

Работа полностью соответствует **паспорту** научной специальности 5.10.1. «Теория и история культуры, искусства», а именно п. 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и

смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; п.18. Культурно-историческая память и культурное наследие; п.19. Охрана культурного и природного наследия. Формы и методы сохранения культурного и природного наследия; 49. Институты культуры и их функции в обществе.

Несомненная **новизна** работы заключается в том, что литературный музей впервые рассмотрен как самостоятельный объект теории культуры – текст культуры и метатекст. До сих пор он изучался преимущественно в историко-музееведческом или литературоведческом ключе. Автор связывает концепцию литературоцентризма русской культуры (И.В. Кондаков) с семиотикой культуры Ю.М. Лотмана и герменевтикой Х.-Г. Гадамера. Так музей предстаёт как институт, через который литературоцентричная культура воспроизводит свою концептосферу в условиях цифровой и визуальной культуры.

К результатам, обладающим **новизной для культурологии**, следует отнести следующие:

1. Систематизация семиотической структуры литературного музея (§ 1.2): архитектоника здания, экспозиционная структура, «текст о тексте», диалог «музей – посетитель», рецепция. Музей интерпретирован через лотмановскую оппозицию «ставшего» и «становящегося».
2. Перенос принципа герменевтического круга на музейную коммуникацию и введение понятия «третьего элемента» – посредника между личностью читателя и авторским текстом. Автор различает три его источника: социальную реальность, интертекстуальный ряд и архетипические структуры. Его работа показана в сравнительной таблице на примере Музея Серебряного века, музея М.А. Булгакова и центра А.В. Вампилова.
3. Поэтапная модель музейной рецепции художественного текста: ассоциативная самоидентификация – ценностное самоопределение – вчувствование – возвышение – понимание «Я в культуре» (§ 3.1).
4. Типология проявлений интертекстуальности в музее: диалогическая, «скрытая» и «Я-интертекстуальность», где интертекстом становится личный опыт посетителя (§ 2.1). Это продуктивное расширение понятия Ю. Кристевой применительно к экспозиционному пространству.
5. Анализ репрезентации национальной концептосферы в экспозиции. Показано, как концепты «дом», «герой», «жизнь – смерть», «вера», «правда» получают предметно-пространственное воплощение в конкретных экспозициях. Это наблюдение особенно убедительно на примерах дома-музея С.Н. Дурылина и экспозиции «Зубовский, 15».
6. Методика «культурного чтения» – авторский способ совместного анализа художественного и музейного нарративов, соединяющий культурологический анализ с дидактикой.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она расширяет применение понятий «текст культуры», «метатекст», «концептосфера» и «герменевтический круг» на институциональную среду музея. Предложенные конструкты: семиотическая структура музея, «третий элемент», этапы рецепции, типы интертекстуальности – могут служить основой для

сравнительного изучения других «логоцентричных» институций памяти: мемориальных домов, театральных и музыкальных музеев, библиотек. Обзор истории литературных музеев России в § 1.1 с выделением траекторий («от святилища гения к диалогу», «от биографического дискурса к метадискурсу») дополняет историю институтов русской культуры.

Практическая значимость результатов обусловлена тем, что автор предлагает апробированные методические рекомендации для музейной педагогики, комплекс практических заданий, включённый в учебное пособие «Культурология» (МГЛУ, 2026); кроме того, материалы могут быть востребованы при подготовке и обновлении курсов «Теория и история культуры», «Музейная коммуникация», «Литературное краеведение» и в работе сотрудников литературно-мемориальных музеев при проектировании экспозиций.

Работа оставляет впечатление самостоятельного, заинтересованного и добросовестного исследования. Выделим следующие её достоинства.

1. Чёткий фокус на специфике литературного музея. Автор держит в центре внимания главный парадокс литературного музея: как экспонировать слово, сопротивляющееся визуализации. Этот вопрос проходит через все главы.
2. Цельная композиция. Задачи, параграфы, положения на защиту и пункты паспорта специальности соответствуют друг другу. Каждый параграф завершается выводами.
3. Широкая эрудиция. Автор свободно владеет наследием тартуско-московской школы, философской герменевтики, русской философии культуры (М.М. Бахтин, Д.С. Лихачёв, Г.Г. Шпет, С.Н. Дурылин).
4. Богатый и актуальный эмпирический материал. В научный оборот введены описания и интерпретации новейших экспозиций и проектов 2024–2026 годов, в том числе региональных: Александров, Иркутск, Таганрог, Тарханы, Болшево.
5. Глубокие аналитические разборы. Наиболее убедительны анализ «Дома станционного смотрителя» как музея, моделирующего поэтику, а не иллюстрирующего сюжет, архетипа Дома в музее С.Н. Дурылина и в экспозиции «Зубовский, 15», а также инсталляции «Военный оркестр» на выставке «Фронтовой путь стихов и песен».
6. Собственные аналитические конструкты. «Третий элемент», «Я-интертекстуальность» и этапы рецепции пригодны для дальнейшей операционализации и проверки.
7. Связь теории с практикой. Методика «культурного чтения» доведена до конкретных заданий и внедрена в учебное пособие.

Основное замечание касается разрыва между целью исследования и его эмпирической базой. Цель сформулирована так: выявить механизмы репрезентации смыслов «и определить их влияние на восприятие и интерпретацию культурного наследия посетителями». Но посетитель как объект наблюдения в работе отсутствует. Выводы о трансформации аксиологических установок, этапах рецепции и большей «эффективности» интерактивных стратегий выведены из теоретических моделей и кураторских

государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Гаранина Екатерина Владимировна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства.

Член диссертационного совета РАНХиГС,

доктор культурологии, профессор,

профессор Департамента

социокультурного развития

Общеакадемического

факультета Ж.Л. Океанская

«21» октября 2026 г.

З А В Е Р Я Ю

У Ч Ё Н Ы Й С Е К Р Е Т А Р Ь

119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82

тел. (980) 687 94 96, qqq@ranepa.ru